

Література

1. *Аргайл М.* Психология счастья. – СПб., 2003.
2. *Кон М., Хмелько В., Заборовський В., Паніотто В. та ін.* Соціальна структура і особистість за умов радикальних соціальних змін: порівняльний аналіз Польщі та України // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. – № 1–2.
3. *Хутка С.* Соціальна адаптованість особистості: концептуалізація поняття // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2007. – № 2.
4. *Суходольский Г.* Математическая психология. – Х., 2006.
5. *Хмелько В.* Социальная направленность личности. Некоторые вопросы теории и методики социологических исследований. – К., 1988.
6. *Фрэнкин Р.* Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. – СПб., 2003.
7. *Ryff C. D, Keyes C. L.* The Structure of Psychological Well-Being Revisited // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – № 69.
8. *Бернштейн Н.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. – М., 1966.
9. *Фейгенберг И.* Видеть–предвидеть–действовать. – М., 1986.

Л.Каджаметов

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ИНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

С начала прошлого столетия современный мир стал свидетелем миграционных процессов, которые предопределили актуализацию сосуществования различных социокультурных социумов. Это сосуществование стало формироваться через взаимоотношения между меньшинством мигрантов и принимающим этническим большинством, которое раскрывается на индивидуально-личностном и

групповом уровнях. Взаимоотношения между этническими группами мигрантов и принимающими обществами не проходят безпроблемно, так как каждая социальная структура находится в собственном социальном, культурном, языковом и психологическом мире, порождающем трудности взаимодействия индивидов – носителей разных социокультурных ценностей, установок и традиций, культурно-исторического опыта, образцов и норм поведения. С учетом данной тенденции, можно отметить, что на этапе развития современного общества возникла совершенно новая ситуация, предполагающая изменение понимания и восприятия картины мира, запечатленной в других этнических культурах, а также переосмысление социокультурных основ собственного существования.

Данная проблема в сфере межкультурного взаимодействия различных этносов актуализировала рассмотрение процессов социокультурной адаптации этнических (прежде всего мигрантских) групп, которые волею судьбы, перемещаясь на иные территории, оказываются в другой, “чуждой” им этнокультурной среде. Социологический анализ данного социального феномена (на примере изучения миграции и репатриации этнических групп) позволяет рассмотреть ряд “знаковых” факторов действительности: что переживают люди, оказавшись в иной социокультурной среде; какие методы и стратегии используют для успешной адаптации в местное сообщество; сохраняются ли привычные особенности поведения и формы культуры; какие факторы влияют на преодоление культурной дистанции; как возможно достичь толерантного сосуществования и тесной кооперации представителей различных этногрупп в рамках единого консолидированного социума. Для всестороннего изучения вышеперечисленных социальных аспектов необходимым условием является определение содержания понятий “адаптация” и “социокультурная адаптация” (в иноэтнической среде), изучение теоретических подходов, связанных с данными явлениями.

Теоретико-методологическую основу исследования социальной адаптации и социокультурной адаптации со-

ставляет система философских, социологических и психологических подходов, цель которых заключается в попытке раскрыть сущность этих явлений. Термин “адаптация” происходит от латинского слова “adaptacio”, что означает “приспособление, прилаживание”. Первоначально он использовался в биологической науке для обозначения процесса приспособления строения и функций организмов (популяций, видов) и их органов к определенным условиям внешней среды. В настоящее время понятие “адаптация” вышло за пределы биологии, оно стало употребляться во многих технических, естественных и гуманитарных науках. В социальных науках говорится о социальной адаптации личности или группы к социальной среде (микросреде), в процессе которой устанавливаются отношения, обеспечивающие развитие как личности и социальной группы, так и среды (микросреды).

Следует подчеркнуть, что до XX в. теоретическое толкование понятия “адаптация” носило общий характер. Специализация наук выявила необходимость определения этого понятия в каждой из дисциплин, способствовала появлению более точных представлений о процессах адаптации. Одним из методологических принципов, позволяющих углубить эвристический потенциал этого понятия, является принцип деятельности, который позволяет рассматривать в единстве существование личности и функционирование общества. Он базируется на том, что социальные законы и нормы проявляются через деятельность людей.

Смысл понятия “адаптация” трактуется различными науками по-разному: 1) как процесс приспособления организма к разнообразным изменениям среды (позитивного или негативного свойства); 2) состояние гомеостатического, динамического равновесия между организмом и средой; 3) результат оптимального взаимодействия организма и среды; 4) гедонистическая цель, заключающаяся в поиске наслаждения, способа избежать страданий, болевых ощущений и т.д.

Считается, что научное осмысление тематики адаптации, а конкретнее социокультурной адаптации, активизирова-

лось в начале XX в. в связи с учащением контактов этнических групп (и соответствующих трудностей их реализации), а также связанным с этим поведением личности в процессе приспособления к условиям иной социальной среды. Впрочем, поведение людей, оказавшихся в инокультурном окружении, изучалось и ранее – в первую очередь в рамках психиатрии, акцентирующей внимание на многочисленных патологических случаях неадаптированности человека к “чужой” культуре. В частности, болезнь тоски мигрантов по родине, названную швейцарским врачом И.Хофером “ностальгией”, психиатры стали исследовать еще в XVII в.

Среди первых социологов, успешно апробировавших свои теоретические выводы на практике, были Уильям Томас и Флориан Знанецкий. Их работа “Польский крестьянин в Европе и в Америке” о семьях польских крестьян, переселявшихся в Америку после Первой мировой войны, стала хорошим примером исследования ситуации перехода от старых форм социальной организации к современным формам жизни. У.Томас и Ф.Знанецкий изучали как индивидуальные ценности, так и общественные, но в первую очередь последние. В центре их внимания были более или менее ясные формальные правила поведения, при помощи которых группа старается удержать, регулировать, а также сделать более общими и более частными соответствующие виды действий ее членов. Ф.Знанецкий провёл детальный анализ социального действия, разделяя все виды социальных действий на две категории: приспособление (адаптация) и оппозиция [2, с. 175].

Проблемы социокультурной адаптации также изучались Т.Парсонсом. Согласно концепции Т.Парсонса адаптация понимается как вещественно-энергетическое взаимодействие субъекта с внешней средой, одно из функциональных условий существования социальной системы наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов [3, с. 263]. В основу социокультурной адаптации Парсонс заложил поведенческую адаптацию,

поскольку поведенческая подсистема как компонент окружающей среды по отношению к социальной подсистеме общества “является сосредоточением основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы” [4, с. 15–16]. Индивид в начале развития процесса поведенческой адаптации стремится использовать свои способности с целью реализации представлений об оптимальном способе удовлетворения потребностей. В свою очередь процесс адаптации группы осуществляется посредством формирования стереотипов, базирующихся на закреплении форм поведения членов групп.

Социокультурная адаптация также отождествляется с термином “аккультурация”. В середине XX в., когда в связи с последствиями Второй мировой войны и глобальной интенсификацией миграционных процессов к анализу социокультурной адаптации в межэтнических взаимодействиях активно подключились этносоциологи и этнопсихологи, социокультурная адаптация приобретает тесную связь с понятием “аккультурация”, которая определяется как процесс и результат непосредственного, длительного контакта групп с различными культурами. Американские социологи Редфилд, Линтон и Герсковитц определили феномен “аккультурация” как “совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы, принадлежащие к разным культурам, вступают в непосредственный и непродолжительный контакт, при котором происходят изменения в первоначальных культурных образах одной или обеих групп” [5, с. 149–152]. Авторы выделили три основных вида аккультурации личности и социальных групп:

- восприятие – усвоение значительной части другой культуры и принятие стереотипов поведения и ценностей новой культуры;
- адаптация – совмещение первоначальных и заимствованных элементов в гармоничное целое;
- реакция – возникновение множества разных контр-аккультурационных движений и выход на передний план психологических.

В социальной психологии рассматривается как этническая, так и социальная аккультурация, наблюдаемая в тех случаях, когда личность вынуждена жить в соответствии с нормами культуры новой социальной среды. Примером может служить новая социокультурная среда Крымского полуострова для крымскотатарских репатриантов, подвергнутых депортации в 1944 г. Следует исходить из того, что за период пребывания крымских татар в местах депортации Крым был заселен выходцами из различных регионов России и Украины. За этот период у жителей, переселенных в Крым после депортации крымских татар, сформировались новые социальные и культурные нормы, к которым крымским татарам необходимо приспособиться.

Проблема социокультурной адаптации личности и социальной группы к иной среде, несмотря на обилие эмпирических исследований, до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. Свое теоретическое развитие она получила в исследованиях, посвященных так называемому культурному шоку – явлению, изучаемому на стыке кросскультурной психологии и психиатрии. Гипотеза “культурного шока” была впервые выдвинута антропологом К.Обергом. Культурный шок по К.Обергу, основан на том, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым не потому, что он неожидан, а потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры. К. Оберг выделил 6 аспектов культурного шока [6]:

- напряжение, к которому приводят усилия, требуемые для достижения необходимой психологической адаптации;
- чувство потери или лишения (друзей, статуса, профессии и собственности);
- чувство отвержения представителями новой культуры;
- сбой в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, чувствах и самоидентификации;

- неожиданная тревога, даже отвращение и негодование в результате осознания культурных различий;
- чувство неполноценности от неспособности совладать с новой средой.

Неадаптированность к новой культуре препятствует эффективной межкультурной коммуникации между социальными группами. К.Додд выделяет четыре возможные поведенческие стратегии межэтнического взаимодействия в процессе социокультурной адаптации, условно их можно подразделить на четыре модели: “борьба”, “бегство”, “фильтрация” и “гибкость” [7].

“Борьба” характеризуется активным проявлением у адаптантов этноцентризма и интолерантности. Оказавшиеся в новой социокультурной среде члены группы отвергают местные приоритеты принимающего общества, критикуют все увиденное, отдельные индивидуумы стараются даже нанести посильный вред культурному достоянию принимающей стороны.

“Бегство” репрезентирует попытку адаптантов избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока (изоляция от культуры принимающей группы, уклонение от возможных контактов и, как крайняя мера, возвращение на прежнее место жительства).

“Фильтрация” означает, что адаптанты отрицают любые различия между собой и представителями принимающей группы, возвеличивая принципы родной культуры или же, наоборот, отвергают их, с энтузиазмом принимая всё новое. Проявляется разнонаправленная стратегия адаптационного поведения, предполагающая сохранение адаптантами приверженности атрибутам собственной культуры, а также полное восприятие новой культуры.

“Гибкость” подразумевает, что адаптанты всецело отдаются влиянию иноэтнической культуры (занимают наблюдательную позицию, пробуют всё новое, размышляют о происходящих вокруг событиях, пытаясь понять их и переосмыслить овладевшее ими разочарование).

Пониманию сущности социокультурной адаптации способствует концепция U-кривой процесса адаптации Г.Триандиса. В соответствии с этой кривой Г.Триандис выделяет пять этапов развития процесса адаптации. Первый этап характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами. На следующем этапе непривычная окружающая среда начинает оказывать свое негативное воздействие. На третьем этапе симптомы культурного шока могут достигать критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве беспомощности. Не сумевшие успешно адаптироваться в новой среде личности вынуждены сменить среду пребывания. На четвертом этапе появляется ощущение уверенности, удовлетворения. Личность чувствует себя более приспособленной и интегрированной в новое общество. Пятый этап характеризуется полной или долгосрочной адаптацией, которая подразумевает относительно стабильные изменения личности в ответ на требования среды [8].

П.Бурдье, рассматривая социокультурную адаптацию, использует понятие “габитус”, который определяет как продукт объективных социальных структур; средство, управляющее поведением индивида, изменяющее и вновь упорядочивающее условия окружения. Габитус есть “система прочных приобретенных предрасположенностей (диспозиций), структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур” [9, с. 18]. Размышления П.Бурдье по поводу этнического габитуса дают возможность разрешить противоречие между имеющимися подходами к феномену этничности и его взаимосвязи с социокультурной адаптацией личности и социальных групп. В идее габитуса заключается связь практик предшествующих поколений и практик нового поколения. Посредством окружающих социальных и природных условий формируется новая практика. Консервативным компонентом этнического габитуса является этническая самоидентификация, которая передается из поколения в поколение.

Другой функцией габитуса является свойство влиять на социальные структуры. Составные этнической идентичности, такие как верования, взгляды, стереотипы, предрассудки по отношению к другим культурам и своему обществу в какой-то мере имеют свойство реформироваться. Таким образом теория П.Бурдьё позволяет рассмотреть структурные составляющие габитуса в особенностях их формирования: этническая самоидентификация как консервативный компонент этнического габитуса определяет согласованность членов группы и групповую солидарность.

Интерес представляет также подход Э.Маркаряна к определению понятия “адаптация”. Согласно его определению, адаптация представляет собой способность системы с целью самосохранения производить себя по принципу обратной связи в соответствие со средой. Происходит это по принципу культурных мутаций – возникновения внутри культуры, которая перестала удовлетворять потребности субъекта к внешней среде, системы инноваций. “Если инновации принимаются социальной системой, то они в той или иной форме стереотипизируются и закрепляются культурной традицией, подобно тому как прошедшие естественный отбор мутации и их рекомендации закрепляются в генетических программах биологических популяций” [10, с. 86]. Адаптация, таким образом, это процесс не только изменений в культуре субъекта, но и процесс социокультурной перестройки общества.

Исходя из вышеизложенного, возможно определить источник актуализации социокультурной адаптации в иноэтнической среде, заключающийся в объективно складывающемся противоречии между устоявшейся культурной моделью мигрантов и новыми общественными условиями их жизнедеятельности и изменившимися статусными характеристиками. Диссонанс социальных запросов и фактических возможностей переселенцев, оказавшихся в “чужой” социокультурной среде, закономерно вызывает активное стремление последних преодолеть все возникшие

проблемы, достичь в новых условиях комфортного существования и должной самореализации (что и побуждает мигрантов адаптироваться). Дальнейшее содержание адаптивных процессов составляют целенаправленные практические усилия адаптантов, отражающих желание, готовность, способность и необходимость освоиться в иной социокультурной среде. Данная проблема требует дальнейшего углубленного изучения типологии адаптации, этапов и факторов адаптационного процесса, внутриэтнической культурной дистанции и других проблем, связанных с приспособлением мигрантов, репатриантов и беженцев к новой социокультурной среде.

Литература

1. *Западная социология*. – СПб., 1997.
2. *Человек и общество: Хрестоматия* / Под. ред. С.А.Макеева. – К., 1999.
3. *Парсонс Г.* Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. Функциональная теория изменений // *Американская социологическая мысль: Тексты* / Под ред. В.И.Добренькова. – М., 1994.
4. *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М., 1997.
5. *Redfield R., Linton R., Herskovits M.* Outline for the study of acculturation // *American Anthropologist*, 38, 1936.
6. <http://www.cisdf.org/book-2.2.3.htm>.
7. *Dodd C.H.* Dynamics of intercultural communication. – Boston, 1998.
8. *Triandis H.C.* Culture and social behavior. – N.Y. etc.: McGraw-Hill, 1994.
9. *Бурдье П.* Структуры, Habitus, Практики // *Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас*. – Новосибирск, 1995.
10. *Маркарян Э.С.* Культурная традиция и задачи дифференциации ее общих и локальных проявлений // *Методологические проблемы этнических культур: материалы симпозиума*. – Ереван, 1978.